

УДК 342.8

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А. В. ШАПОШНИКОВ^{1), 2)}

¹⁾Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993, г. Москва, Россия

²⁾Московская городская дума, Страстной бульвар, 15/29, строение 1, 127994, г. Москва, Россия

Аннотация. Цифровые технологии являются неотъемлемой частью всех сфер жизни современного российского общества, в том числе политической сферы. Их использование направлено на соблюдение основных конституционных принципов и свобод россиян в рамках волеизъявления по значимым политическим вопросам. Настоящая статья посвящена исследованию опыта Российской Федерации в области применения цифровых технологий в избирательном процессе. Подробно рассмотрены различные подходы к определению понятия «избирательный процесс», выделены основные конституционные принципы политического волеизъявления граждан, последовательно проанализированы и обобщены цифровые технологии, реализуемые в Российской Федерации в рамках организации и проведения выборов. Исследование опыта в области применения цифровых технологий в избирательном процессе происходило в русле конституционализма. Отдельные элементы конституционализации избирательной системы в Российской Федерации, являющейся залогом проведения честных выборов, нашли закрепление в Основном Законе страны.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровизация; избирательный процесс; Российская Федерация; Конституция Российской Федерации; выборы; избирательная кампания; конституционализм.

RUSSIAN EXPERIENCE IN USING OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS

A. V. SHAPOSHNIKOV^{a, b}

^aKutafin Moscow State Law University, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow 125993, Russia

^bMoscow City Duma, 15/29 Strastnoi Boulevard, 1 building, Moscow 127994, Russia

Abstract. Digital technologies are an integral part of all spheres of life in modern Russian society, including the political sphere. Their application is aimed at observing the basic constitutional principles and freedoms of Russians within the framework of the latter's will on significant political issues. This article is devoted to the Russian Federation's study of the experience in the field of using of digital technologies in the electoral process. The author has analysed in detail various approaches to defining of the concept «electoral process», highlighted the basic constitutional principles of the political will of citizens, consistently analysed and summarised the digital technologies used in the Russian Federation within the framework of organising and conducting elections. The study of Russian Federation's experience in the use of digital technologies in the electoral process was carried out in line with constitutionalism. Certain elements of the constitutionalisation of the electoral system in Russia, which is the key to holding fair elections, are enshrined in the Constitution of the country.

Keywords: digital technologies; digitalisation; electoral process; Russian Federation; Constitution of the Russian Federation; elections; election campaign; constitutionalism.

Образец цитирования:

Шапошников АВ. Российский опыт использования цифровых технологий в избирательном процессе. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024; 1:39–45.
EDN: SYXPKA

For citation:

Shaposhnikov AV. Russian experience in using of digital technologies in the electoral process. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:39–45. Russian.
EDN: SYXPKA

Автор:

Алексей Валерьевич Шапошников – кандидат юридических наук; доцент кафедры конституционного и муниципального права¹⁾, председатель²⁾.

Author:

Alexey V. Shaposhnikov, PhD (law); associate professor at the department of constitutional and municipal law^a and chairman^b.
predsedatel@duma.mos.ru

Введение

На сегодняшний день цифровизация – это явление, пронизывающее все сферы общественной жизни. Область политики отнюдь не исключение: применение цифровых технологий позволяет значительно упростить участие граждан в принятии политически значимых решений. При этом цифровое измерение политики представляет собой новый предмет исследования, находящийся, по сути, на стадии активного формирования. Ученые продолжают искать все новые подходы к его изучению, однако цифровизация политики часто остается дискуссионным вопросом, ограниченным, как отмечает А. Е. Коньков, с одной стороны, развивающимся дискурсом цифровизации экономики, а с другой стороны, умозрительным прогнозированием возможного приложения будущих технологий (социально-политический футуризм) [1, с. 49].

Между тем исследование цифровизации приобретает особую значимость именно в контексте политического пространства. Цифровые технологии в Российской Федерации начинают активно использоваться, в частности, в избирательном процессе, определяющем вектор развития страны в будущем. В связи с этим опыт последних лет в области применения Российской Федерацией цифровых технологий в рамках организации и проведения выборов и референдумов следует признать темой, актуальной для исследования.

В последние годы использование цифровых технологий в избирательном процессе все чаще нахо-

дится в фокусе внимания отечественных исследователей. Ученые анализировали самые различные аспекты цифровизации избирательного процесса, в частности соблюдение конституционных принципов при реализации избирательного права в рамках применения цифровых технологий [2; 3], опыт использования инновационных технологий в Российской Федерации и за рубежом [4; 5], перспективы цифровизации политической жизни и др. [6; 7]. При этом указанные труды носили преимущественно обобщающий характер, в них не был детально описан опыт Российской Федерации в области использования цифровых технологий в избирательном процессе.

Цель настоящей работы состоит в анализе и обобщении российского опыта использования цифровых технологий в избирательном процессе.

Для достижения названной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть различные подходы к определению понятия «избирательный процесс», охарактеризовать связь цифровых технологий и реализации конституционных принципов и свобод российских граждан в рамках избирательного процесса, последовательно рассмотреть цифровые технологии, используемые в избирательном процессе в Российской Федерации, сделать вывод о роли применения цифровых технологий в рамках соблюдения конституционных принципов и реализации свобод граждан Российской Федерации в избирательном процессе.

Материалы и методы исследования

В качестве источников для исследования были выбраны текст Конституции Российской Федерации (отраженные в ней принципы избирательного процесса, основные права и свободы российских граждан на выборах) и тексты законодательных актов федерального уровня, раскрывающих терминологию избирательного процесса. Научно-исследовательская литература позволила составить представление о последовательности внедрения цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации.

В числе основных методов исследования были применены такие общенаучные методы, как анализ

и синтез. Первый из них дал возможность рассмотреть отдельные аспекты внедрения цифровых технологий в избирательный процесс, а второй – представить российский опыт в данной сфере в качестве определенной системы. Среди методов отдельных наук был использован историко-генетический метод, позволяющий исследовать применение цифровых технологий в избирательном процессе с точки зрения их истории и развития, а также сравнительно-сопоставительный метод, благодаря которому было произведено сравнение текстов различных законодательных актов.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем подробно рассмотреть применение цифровых технологий в избирательном процессе, необходимо остановиться на дефиниции данного понятия. Следует отметить, что в современной науке понятие «избирательный процесс» продолжает оставаться дискуссионным. Тем не менее можно выделить четыре ключевых исследовательских подхода к пониманию данной категории.

В соответствии с первым подходом избирательный процесс рассматривался учеными как урегулированная на основании российского законодательства четкая и последовательная деятельность, связанная с подготовкой и проведением выборов¹. С данной точки зрения избирательный процесс представляет собой разновидность процесса юридического. Как следствие, эта позиция дает ученым

¹Биктагиров Р. Ф. Субъект избирательного права в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2010. С. 11.

основание считать, что избирательный процесс заключается в смене определенных стадий, как и юридический процесс.

Как отмечает Д. М. Худолей, некоторые авторы признают тождественность понятий «избирательная кампания» и «избирательный процесс» [8, с. 19]. Для того чтобы определить справедливость данного замечания, необходимо обратиться к п. 19 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», раскрывающему понятие избирательной кампании. Согласно тексту закона она представляет собой деятельность по подготовке и проведению выборов, которая реализуется со дня официального опубликования решения уполномоченного должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов вплоть до дня представления избирательной комиссией, занимающейся организацией выборов, отчета о расходовании средств бюджета соответствующего уровня, затраченных на подготовку и проведение выборов. В свою очередь, п. 20 ст. 2 указанного федерального закона раскрывает особенности избирательной кампании как деятельности, направленной на достижение кандидатом либо избирательным объединением определенного результата на выборах. Кроме того, отождествлять избирательный процесс и избирательную кампанию невозможно также в силу различных сроков их проведения. В связи с этим избирательную кампанию следует рассматривать скорее как составную часть избирательного процесса.

Согласно второму подходу современных исследователей к сущности избирательного процесса его необходимо понимать в качестве системы правоотношений, которая связана с организацией и проведением выборов [9]. Ученые, разделяющие данную точку зрения, отмечают, что ряд возникающих в нем правоотношений образуют стадии, однако их последовательность не обязательно должна быть четкой. Кроме того, их наличие отнюдь не исключает одномоментной реализации избирательных действий, происходящих на различных стадиях. В связи с этим стадийность, как характеристика избирательного процесса, рассматриваемого в качестве системы правоотношений, не является обязательной. В силу того, что избирательному процессу стадийность в определенной степени все-таки присуща, он уподобляется категории избирательной системы в широком понимании.

В соответствии с третьим подходом исследователей к дефиниции избирательного процесса он представляет собой комплекс процедурных норм, на основании которых устанавливается порядок подготовки и проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления [10, с. 148]. Ученые, разделяющие данную точку зрения, рассматривают избирательный процесс в качестве нор-

мативной составляющей избирательной системы, указывают на то обстоятельство, что значительная часть норм избирательного права имеет процедурный, а не материально-правовой характер. Условно данный подход можно именовать нормативным.

Наконец, согласно четвертому подходу ученые признают комплексность природы избирательного процесса. В данном случае исследуемая категория рассматривается в качестве механизма правового управления формированием государственной власти, а также местного самоуправления посредством выборов. Сам процесс, по мнению ученых, аккумулирует в себе как стадии, так и нормотворческую и правоприменительную деятельность при проведении выборов, а также принципы и нормы избирательного права.

Таким образом, принимая во внимание все вышеперечисленные дефиниции, избирательный процесс можно рассматривать в узком и широком смысле. Так, в узком смысле под ним следует понимать законодательно определенную последовательность стадий организации и проведения выборов. В широком же смысле избирательный процесс выходит за рамки избирательной кампании, охватывая деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, государственных органов и органов местного самоуправления, избирательных округов, избирательных участков и избирательных комиссий, связанных с организацией и проведением выборов.

Избирательный процесс в узком и широком его понимании на современном этапе предусматривает возможность применять цифровые технологии. В рамках исследования опыта Российской Федерации в данном вопросе цифровые технологии будут рассматриваться в качестве комплекса достижений научно-технического прогресса, которые предполагают применение технических новшеств, включающих все элементы компьютерной техники, базирующейся на использовании бинарного кодирования сведений и их последующей передаче информационными средствами.

Необходимо отметить, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) входит в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» еще с 2018 г., в силу чего в настоящее время цифровые технологии активно внедряются в избирательный процесс, позволяя повысить прозрачность процедуры выборов.

Цифровые технологии в избирательном процессе используются в русле реализации избирательных принципов, гарантированных Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция). К числу таковых относятся, в частности, всеобщность избирательного права в Российской Федерации, равенство избирателей, а также проведение прямых и тайных выборов. В соответствии со ст. 32 Конституции каждый гражданин государства обладает правом

на участие в управлении его делами как самостоятельно, так и через своих представителей, за исключением определенных законом случаев. Цифровые технологии, реализуемые в рамках организации и проведения выборов, являются направленными на соблюдение указанных принципов, прав и свобод граждан Российской Федерации: они должны обеспечить свободное волеизъявление, тайну голосования, равный доступ к нему каждого гражданина государства, желающего лично, без принуждения сделать свой выбор в пользу конкретного кандидата либо партии.

Исследование опыта Российской Федерации в области применения цифровых технологий в избирательном процессе производилось в русле конституционализма. В наиболее общем смысле он представляет собой систему знаний политико-правового характера, предметом изучения которой являются фундаментальные ценности демократии и конституционного строя. Конституционализм, базируясь на анализе теории и практики конституционного развития, стоит на защите закрепленных в Основном Законе страны ценностей и принципов, в том числе касающихся избирательного процесса как значимой части политической жизни государства.

На сегодняшний день представляется возможным говорить об отдельных элементах конституционализации избирательной системы в Российской Федерации. В данном случае речь идет о закреплении правовых норм, регулирующих организацию избирательного процесса, в тексте Конституции государства. Необходимо отметить, что конституционализация избирательной системы является залогом проведения честных выборов. Так, в Конституции правовая основа принципов избирательного права сформулирована в ст. 81, в которой законодательно закрепляются сроки выбора президента при всеобщем, прямом и тайном голосовании. Безусловно, Конституция отличается от аналогичных нормативно-правовых актов советской эпохи, содержащих отдельную главу «Избирательное право». Между тем на сегодняшний день система основных принципов избирательного права в Российской Федерации является достаточно стабильной и устоявшейся, что позволяет говорить о возможности дальнейшей конституционализации избирательной системы в стране.

Начало внедрению цифровизации в избирательный процесс было положено еще в 1994 г., когда на федеральном уровне была инициирована разработка государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»). Данная система представляла собой базу данных, в которой размещались сведения о каждом участнике избирательного процесса. Благодаря использованию ГАС «Выборы» реализовывалась защита данных о ходе и результатах

процедуры голосования, информации об административно-территориальном делении Российской Федерации, а также законодательных актов об избирательном процессе. За период использования ГАС «Выборы» в Российской Федерации было проведено свыше 7 тыс. избирательных кампаний [11].

Следует сказать об использовании системы видеонаблюдения на выборах Президента Российской Федерации в 2012 г. Необходимость ее разработки и применения была обусловлена задачами противодействия фальсификации на выборах, реализации принципов демократии. Для этого на избирательных участках устанавливались веб-камеры, посредством которых россияне через специальный портал могли наблюдать за ходом голосования вплоть до стадии подведения его итогов. Согласно утверждению ЦИК РФ на каждом избирательном участке устанавливались две камеры видеонаблюдения. Первая камера охватывала все помещения, в том числе места выдачи бюллетеней избирателям и работы со списками последних, а вторая камера фиксировала происходящее у ящиков для голосования, мест погашения неиспользованных бюллетеней и подсчета использованных. Фактически веб-камеры не могли снимать только те места, где избирателями производилось заполнение бюллетеней, так как это стало бы прямым нарушением тайны голосования². Таким образом, применение данного вида цифровых технологий позволяло существенно повысить открытость избирательного процесса и, как следствие, добиться большего доверия избирателей к процедуре выборов.

Еще одной цифровой технологией, используемой в рамках избирательного процесса и имеющей непосредственную связь с ГАС «Выборы», стал машиночитаемый QR-код. Он требовался для того, чтобы переписывать протоколы участковых избирательных комиссий о подведении итогов голосования было невозможно. Данная цифровая технология была впервые использована в единый день голосования 10 сентября 2017 г. Она работала по следующей схеме: после того как внесение данных в протокол подошло к концу, программой генерировался QR-код, в котором содержались сведения о номере избирательного участка, численности избирателей и количестве голосов за каждого кандидата; после завершения данной процедуры протокол проходил обработку в территориальной избирательной комиссии, где его штрих-код сканировался и вводился в ГАС «Выборы» [7]. На 2024 г. запланирована оптимизация ГАС «Выборы».

Также в рамках исследования опыта Российской Федерации в области использования цифровых технологий в избирательном процессе необходимо отметить комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Они представляли собой автома-

²ЦИК утвердил порядок видеонаблюдения на президентских выборах // Рос. газ. : электрон. версия газ. 2011. № 293 (5669). URL: <https://rg.ru/2011/12/28/cik.html?ysclid=lmjewjk8wm825471495> (дата обращения: 14.09.2023).

тизированные технические установки, осуществляющие подсчет голосов избирателей. Данные механизированные установки считывали отметки в бюллетенях, после чего производился подсчет по каждой позиции. Это позволяло существенно облегчить работу избирательных комиссий, ранее вручную подсчитывающих избирательные бюллетени. Таким образом, избирательной комиссии после окончания процедуры голосования необходимо было произвести подсчет только неиспользованных бюллетеней, а также участников-избирателей. По завершении подсчета данная информация вводилась в КОИБ, и в том случае, если контрольные соотношения сошлись, автоматизированная система позволяла напечатать протокол, отражающий итоги выборов. Таким образом, применение КОИБ способствовало не только сокращению времени подсчета голосов избирателей, но и повышению доверия последних к процедуре выборов, так как подсчет голосов производился не вручную, а механизировано, что исключало возможность фальсификаций. Одна система КОИБ обслуживает одновременно два ящика для накопления избирательных бюллетеней. Принцип работы КОИБ представлен на рис. 1.

При этом применение КОИБ, по крайней мере на начальном этапе их использования, предусматривало, что один из членов избирательной комиссии будет разъяснять гражданам порядок работы комиссии. В частности, в случае если избирательный бюллетень был опущен в устройство неровно либо гражданин опустил одновременно несколько бюллетеней, устройство не могло считывать результат политического волеизъявления. В связи с этим процедура использования КОИБ на выборах требует помощи гражданам одного из членов участковой избирательной комиссии.

КОИБ являлись цифровым изобретением, позволяющим подсчитать голоса избирателей по печатным бюллетеням. Сходным с ними устройством был комплекс электронного голосования (КЭГ) (рис. 2). С его помощью производился подсчет электронных

бюллетеней, а полученная информация передавалась в ЦИК РФ. Волеизъявление граждан осуществлялось посредством особой карты, обеспечивающей доступ к голосованию. Карту гражданин должен был приложить к специальному датчику, в результате чего избирательный бюллетень отображался на сенсорном мониторе, где гражданин мог сделать выбор в пользу того или иного кандидата либо партии. Данная цифровая технология получила широкую апробацию на выборах 2018 г., при организации и проведении которых свыше 800 избирательных участков были оснащены КЭГ [11].

Однако наиболее важным цифровым изобретением стала система дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Несомненным преимуществом данной системы выступало отсутствие необходимости личной явки граждан на избирательный участок для выражения своей политической позиции. Чтобы быть включенным в списки избирателей по электронному голосованию, гражданину следовало предварительно подать заявку на портале государственных услуг Российской Федерации. Непосредственно после удовлетворения заявления гражданин в законодательно установленные сроки получал право проголосовать на портале ДЭГ. Для этого избирателю требовалось перейти в другой домен – анонимную зону, в которой отображался бюллетень и обрабатывались результаты голосования. По завершении обработки итогов волеизъявления избирателя они зашифровывались на устройстве и передавались в компонент «Распределенное хранение и подсчет голосов». Последний, в свою очередь, отнюдь не был ограничен блокчейн-узлами, для каждого из которых мог быть развернут отдельный сервер, осуществляющий главные криптографические функции протокола голосования.

Впервые система ДЭГ была опробована в сентябре 2019 г. на основании Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов

Рис. 1. Принцип работы КОИБ

Fig. 1. Operating principle of the ballot processing complex

Рис. 2. Внешний вид КЭГ

Fig. 2. External view of the electronic voting complex

Московской городской думы седьмого созыва». Системы ДЭГ функционировали на голосовании в качестве экспериментальной информационной платформы, разработанной Департаментом информационных технологий города Москвы. Необходимо отметить, что на выборах депутатов Государственной думы Российской Федерации 17–19 сентября 2021 г. сфера применения ДЭГ была существенно расширена в пяти областях России (Мурманской, Нижегородской, Курской, Ярославской и Ростовской), а также в Москве и Севастополе.

Важным шагом на пути к реализации доступности процедуры голосования вне зависимости от того, где территориально находятся граждане, стало внедрение с 2017 г. в избирательный процесс особого механизма «Мобильный избиратель». Он де-факто заменил собой открепительные удостоверения, в результате чего граждане получили возможность голосовать на федеральных и региональных выборах в пределах своего региона по месту нахождения.

Значимым этапом развития механизма «Мобильный избиратель» стало формирование избирательных участков нового типа – цифровых избирательных участков, обеспечивающих гражданам возможность для голосования на выборах всех уровней по месту нахождения в пределах Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участ-

ках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» под цифровым избирательным участком следует понимать участок, который оснащен специальными техническими средствами, позволяющими произвести голосование. Его главным отличительным элементом является электронный терминал для проведения голосования, предъявляющий гражданину бюллетень с дальнейшим причислением его голоса, отданного за соответствующего кандидата либо партию, к тому региону, где находится его избирательный округ. В частности, на выборах в единый день голосования 8 сентября 2019 г. на территории Москвы было организовано 30 цифровых избирательных участков, которые продемонстрировали отличную работу и востребованность среди избирателей.

Наконец, с сентября 2020 г. впервые был опробован онлайн-формат голосования в двух округах. Спустя год данная система была апробирована во всероссийском масштабе, в результате чего регионы постепенно начали осваивать данное цифровое нововведение. В 2023 г. на федеральной платформе голосовали рекордные 24 региона, причем 18 из них голосовали впервые.

Заключение

Подводя итоги рассмотрению вопроса об опыте использования цифровых технологий в избирательном процессе Российской Федерации, следует отметить, что, имея сравнительно недолгую историю, данный опыт увеличивается с каждым годом по мере роста применения цифровых технологий в политической жизни общества.

Использование цифровых технологий в избирательном процессе соответствует соблюдению конституционных принципов и свобод политического изъявления граждан. Они позволяют значительно упростить участие россиян в политической жизни

страны и расширить его возможности, ускорить и облегчить работу избирательных комиссий, а также сделать процедуру выборов более прозрачной.

Ежегодное усовершенствование цифровых технологий, которые могут быть использованы в избирательном процессе, представляется важным шагом на пути к тому, чтобы организация и проведение выборов в Российской Федерации осуществлялись полностью в электронной форме. Таким образом доверие граждан к процедуре выборов повысится, а процент россиян с активной избирательной позицией увеличится.

Библиографические ссылки

1. Коньков АЕ. Цифровизация политики vs политика цифровизации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2020;13(1):47–68. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104.
2. Овчинников ВА, Антонов ЯВ. Некоторые аспекты обеспечения конституционного соответствия электронного голосования как части электронной демократии. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2014;1:40–44.
3. Саурин АА. Цифровизация как фактор трансформации права. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;8:26–31.
4. Шульга-Морская ТВ. Электронное голосование: опыт и перспективы Швейцарии и России. *Адвокат*. 2013;3:57–72.
5. Худолей ДМ, Худолей КМ. Электронное голосование в России и за рубежом. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022;3:476–503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.
6. Алексеев РА. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России. *Российский социально-гуманитарный журнал* [Интернет]. 2018 [процитировано 14 сентября 2023];2. Доступно по: <https://www.evstnik-mgou.ru/jour/article/view/337>. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-894.

7. Степанова ТД. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2021;5:320–326.
8. Худoley ДМ. Понятие избирательного процесса. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015;2:18–28. DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28.
9. Авакьян АС. Обеспечение прав и свобод граждан в контексте совершенствования избирательного законодательства. *Вестник Московского университета. Серия 11, Право*. 2020;2:18–32.
10. Аликина ЕА. Применение категории «электоральный процесс» в политическом анализе: методические основы. *Теории и проблемы политических исследований*. 2016;5(6А):146–156.
11. Дрожжин КА. Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования. *Молодой ученый*. 2022;4:285–288.

References

1. Kon'kov AE. Digital politics vs political digitalization. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020;13(1):47–68. Russian. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104.
2. Ovchinnikov VA, Antonov YaV. [Some aspects of ensuring constitutional compliance of electronic voting as part of electronic democracy]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2014;1:40–44. Russian.
3. Saurin AA. [Digitalisation as a factor in the transformation of law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2019;8:26–31. Russian.
4. Shul'ga-Morskaya TV. [Electronic voting: experience and prospects of Switzerland and Russia]. *Advokat*. 2013;3:57–72. Russian.
5. Khudoley DM, Khudoley KM. Electronic voting in Russia and abroad. *Perm University Herald. Judicial Sciences*. 2022;3:476–503. Russian. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.
6. Alekseev RA. Blockchain as the electoral technology of the new generation – prospects of application for elections in modern Russia. *Russian Social and Humanitarian Journal* [Internet]. 2018 [cited 2023 September 14];2. Available from: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/337>. Russian. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-894.
7. Stepanova TD. Prospects for the development of digitalisation of the electoral process in the Russian Federation. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021;5:320–326. Russian.
8. Khudoley DM. The concept of the electoral process. *Perm University Herald. Judicial Sciences*. 2015;2:18–28. Russian. DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28.
9. Avakyan AS. [Ensuring the rights and freedoms of citizens in the context of improving electoral legislation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo*. 2020;2:18–32. Russian.
10. Alikina EA. The use of the category of electoral process in political analysis: methodological foundations. *Theories and Problems of Political Research*. 2016;5(6А):146–156. Russian.
11. Drozhzhin KA. Digital technologies in the electoral process: domestic experience of use. *Young Scientist*. 2022;4:285–288. Russian.

Статья поступила в редколлегию 09.01.2024.
Received by editorial board 09.01.2024.